

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, Сессия 5, Теистические аргументы, часть 4, Прагматическое обоснование теистической веры

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 5, Теистические аргументы, часть 4, Прагматическое обоснование теистической веры.

Хорошо, до сих пор мы рассмотрели ряд аргументов в пользу Бога, которые основаны на доказательствах, говорим ли мы об эмпирических доказательствах или, в случае онтологического аргумента, о своего рода априорных доказательствах или концептуальных доказательствах в пользу Бога.

Есть еще одна категория аргументов в пользу теистической веры, которые по своей природе более прагматичны или благоразумны, которые утверждают, что какова бы ни была ситуация относительно доказательств за и против Бога, практически мудро или рационально верить в Бога и жить своей жизнью, основанной на этой вере. Итак, мы рассмотрим несколько таких прагматичных обоснований теистической веры. Итак, давайте начнем с рассмотрения утверждения, сделанного мыслителем конца 19 века по имени Уильям Клиффорд.

Он утверждал, что так же, как у нас есть моральная ответственность в плане нашего поведения, у нас есть моральная ответственность в отношении наших убеждений. И поэтому он предложил базовое руководство для размышлений о том, какие убеждения являются рациональными и морально ответственными. Поэтому он представил этот принцип, который стал известен как принцип Клиффорда, что всегда и везде неправильно и что каждый должен верить во что угодно при отсутствии достаточных доказательств.

Это основная обязанность и ответственность, которую вы и я имеем как разумные существа, согласно Уильяму Клиффорду, верить только в то, во что мы верим, основываясь на достаточных доказательствах. Итак, верен ли этот принцип? Теперь, на первый взгляд, это кажется совершенно рациональным принципом и чем-то, что мы все должны стремиться соблюдать. Да, кто не хочет, чтобы его убеждения основывались на веских доказательствах? И, возможно, это должно быть стандартом для всех наших убеждений.

Теперь многие религиозные скептики, включая Клиффорда, считали, что если мы утверждаем, что это базовый принцип рациональной веры, то у вас должно быть достаточно доказательств для всех ваших убеждений, и это создаст проблемы для верующего. Поэтому он и многие другие религиозные скептики основывали свою критику теизма на этом принципе и настаивали на том, что вера в Бога всегда иррациональна, потому что всегда недостаточно доказательств для веры в Бога. Однако ряд ученых оспорили принцип Клиффорда на том основании, что он фактически опровергает сам себя.

И в этом смысле, есть ли действительно достаточные доказательства, чтобы верить в принцип Клиффорда? Какие доказательства можно привести в пользу принципа Клиффорда? Есть ли достаточные доказательства, чтобы верить, что всегда и в каждом случае следует верить только на основе достаточных доказательств? Так что ирония в том, что, возможно, принцип Клиффорда даже не удовлетворяет своему собственному требованию. И я думаю, что в этом возражении что-то есть. Другие пытались показать, что религиозная вера может быть рациональной; в частности, религиозная вера может быть рациональной по недоказательным или прагматическим причинам.

И двое из этих мыслителей — Блез Паскаль и Уильям Джеймс. И сначала мы поговорим о Паскале. Он был математиком, который жил в 17 веке и умер очень молодым, когда он фактически был в процессе составления того, что могло бы стать *magnum opus* апологетики.

Он собрал сотни страниц заметок, чрезвычайно интригующих и пронизательных наблюдений, которые он делал о всевозможных аспектах человеческой природы в целом, а также о религиозных убеждениях. Когда он умер, эти бумаги и заметки были собраны, и они были названы Мысли, пульс Паскаля. В своем пульсе, в какой-то момент, он развивает то, что стало известно как аргумент пари для веры в Бога.

Итак, он начинает с того, что замечает, что человеку может показаться, знаете ли, что доказательства существования Бога на самом деле не являются окончательными в любом случае, верно? Если они неопределенные, если они неокончательные, скажем, если похоже, что вероятность существования Бога составляет 50%, то есть некоторые доказательства, но есть также и некоторые доказательства против Бога, верно? У вас есть эти аргументы, о которых мы говорили; космологические, телеологические и онтологические аргументы могут предоставить некоторые доказательства существования Бога. И у вас есть проблема зла, проблема божественной скрытности, вещи, которые мы не можем объяснить, которые, кажется, предоставляют контрдоказательства. Что, если мы просто не можем сделать ни одного вывода о существовании Бога? Что нам делать? В таком случае, говорит Паскаль, вам нужно сделать ставку, верно? Вам нужно сделать ставку.

Вы собираетесь сделать ставку на лошадь Бога или на лошадь не Бога? Что ж, в конце концов победит одна из них. Либо есть Бог, либо его нет. Согласно Паскалю, рациональный ход, благоразумно или прагматично рациональный ход, это, очевидно, сделать ставку на Бога.

Теперь, поскольку Бог либо существует, либо его нет, и мы можем верить, что он есть или его нет, у нас есть четыре возможности, которые я представляю здесь с помощью таблицы. Мы можем верить, что Бог существует, и можем быть правы или неправы. Если вы верите, что Бог существует, и, предположительно, живете соответственно, он, кажется, принимает это как должное, что если вы твердо верите или привержены этой вере, то вы будете жить так, чтобы чтить Бога, насколько вы можете понять, что это значит.

Если вы верите, что Бог существует, и Бог действительно существует, то в следующей жизни вас ждет вечная жизнь блаженства на небесах, бесконечное счастье. Это следствие. Это результат, благословенное состояние тех, кто верит и прав в отношении существования Бога.

Или вы можете верить, что Бог существует, и оказывается, что вы не правы. Каковы последствия, если Бога нет? Ну, в конце концов, когда вы умираете, ваше сознание заканчивается. Вы больше не находитесь в бытии.

Вы исчезаете, и ваша жизнь полностью закончена. Каковы же последствия, если учесть все обстоятельства? Ну, вы испытали некоторые небольшие неудобства, на самом деле. Вы прожили свою жизнь так, чтобы быть почитающим Бога.

Вы сопротивлялись определенным искушениям. Вы избегали, скажем, беспорядочного образа жизни в сексуальном плане. Вы избегали, скажем, употребления тяжелых наркотиков или чрезмерного увлечения определенными удовольствиями, включая моменты, когда вам, возможно, этого хотелось.

Итак, вы были недовольны, но только слегка. Давайте проигнорируем тот факт, что вы можете получить много пользы для здоровья, если будете жить с определенным количеством самоконтроля, с которым вы бы иначе не жили. Итак, давайте допустим, что есть небольшое неудобство, которое связано с верой в Бога, и это своего рода чистая потеря, если говорить о верующем, который оказывается неправ.

Ну, теперь давайте рассмотрим результаты, два возможных результата, если мы примем атеизм и не поверим в существование Бога. Если мы окажемся неправы в этом случае, каковы будут последствия? Ну, мы испытываем бесконечное несчастье. Мы попадаем в загробную жизнь, и поскольку мы пренебрегли Богом, мы попадаем в ад и все, что с этим связано.

Это продолжается неизвестно сколько времени, может быть, вечно, даже если это просто долгое-долгое время. Это ужасная, экстремальная потеря и экстремальное несчастье. Но если мы не верим, что Бог существует, и оказываемся правы, что мы получаем? Только немного дополнительного веселья.

С другой стороны, что-то из этого может быть вредным, но давайте допустим ради аргумента, что была хотя бы небольшая чистая выгода, которую вы могли бы получить, будучи атеистом и будучи правым в этом. Итак, что вы в конечном итоге получаете, сравнивая эти два варианта, быть теистом или быть атеистом и жить соответственно в каждом случае, так это то, что если вы теист, вы получаете бесконечную выгоду и только небольшую потерю, знаете, если вы правы или неправы соответственно. Для атеиста быть правым или неправым означает только немного дополнительного удовольствия, если вы правы, но бесконечную или экстремальную потерю, если вы неправы.

Итак, это можно сравнить с тем, как если бы кто-то пошел на ипподром и сделал ставку на скачки двух лошадей, и одна из них идет с коэффициентом миллион к одному, и вы можете выиграть два миллиона долларов, поставив два доллара на эту лошадь, лошадь-бога. Если она придет победителем, вы потеряете только два доллара, если эта лошадь проиграет. На другую лошадь вам придется поставить миллион долларов, чтобы выиграть два доллара.

Это лошадь атеизма. Итак, на какую из этих двух лошадей вы собираетесь поставить, если, знаете ли, они кажутся одинаково вероятными победителями? Вы будете глупцом, если поставите на лошадь атеизма. Вам придется поставить на лошадь бога.

Вы можете получить миллионы долларов, просто поставив пару баксов. Такова основная логика ставки, по Паскалю. Это благоразумно.

С прагматической точки зрения рационально делать ставку на Бога, верить и следовать за Богом настолько хорошо, насколько это возможно в этой жизни, учитывая соответствующие выплаты. Теперь, есть пара философов, Уильям Ликан и, я думаю, Артур Шлезингер, которые написали статью около 25 лет назад под названием «Вы ставите свою жизнь, ставка Паскаля защищена», и они рассматривают ряд возражений и ответов на них таким образом, что я считаю это полезным и проницательным. Эти возражения являются довольно стандартными жалобами на ставку Паскаля.

Одна из них заключается в том, что мои убеждения не находятся под моим контролем. Я не могу просто так решить верить во что-то. Если бы я сказал вам, что дам вам миллион долларов, если бы вы могли поверить прямо сейчас, что я

не поднимаю руку, даже если у вас есть стимул в размере миллиона долларов верить в обратное, вы не можете просто заставить себя не поверить, что я поднимаю руку, когда я на самом деле это делаю, и вы это видите.

Итак, вы не можете контролировать эту веру. Она формируется в вас, как и многое другое, во что мы верим. Мы обнаруживаем, что верим независимо от нашей воли.

Иногда мы говорим, ну, я хотел бы верить в это, но не могу, потому что доказательства против этого. И это своего рода признание того факта, что наши убеждения не находятся под нашим контролем. И разве Паскаль не просит нас контролировать наши убеждения определенным образом? И разве это не невозможно? Так что это неразумно.

Ну, Ликан и Шлезингер указывают, что в долгосрочной перспективе наши убеждения, по крайней мере, являются многими из наших убеждений, и Паскаль и другие, и Ликан и Шлезингер сказали бы, что даже вера в Бога — это то, что находится под нашим контролем. Мы можем использовать то, что они называют поведенческой терапией, как предлагал Уильям Джеймс. Это своего рода парафраз, но в какой-то момент Джеймс, ссылаясь на религиозную веру, сказал: идите в церковь, ходите на мессу, молитесь, читайте писания, и вот, искренняя вера придет и ошеломит ваши сомнения.

В конце концов, вы поверите. Так что, даже если я не могу изменить свое конкретное убеждение прямо сейчас, скажем, человек, сидящий рядом со мной, носит зеленую рубашку. Я не могу просто так это изменить.

Я могу со временем изменить определенные ориентации по всем видам убеждений. Итак, предположим, я говорю вам, что через год я собираюсь дать 50 000 долларов любому знакомому мне человеку, который является преданным любителем джазовой музыки. Предположим, вы не увлекаетесь джазом.

Вам больше по душе классический рок или кантри. Вам не по душе джаз, но если вы услышали это предложение, я дам любому человеку 50 000 долларов, если в следующем году в это же время они смогут честно сказать, что им действительно нравится джаз и что они любят джаз. Что вы могли бы разумно сделать? Наверное, пойти и начать покупать Дэйва Брубeka, Джона Колтрейна, Майлза Дэвиса и всякую другую замечательную джазовую музыку и просто начать слушать и узнавать о джазе, читать книги о джазе, слушать всякую джазовую классику и развивать вкус к нему, чтобы через год вы могли честно сказать: да, мне действительно нравится джаз.

Сначала я не был в восторге, но чем больше я узнавал об этом, тем больше я слушал, что развило во мне настоящий вкус, и теперь я могу честно сказать, что я люблю джаз. Я возьму чек на 50 000 долларов сейчас, пожалуйста. Это было бы своего рода поведенческой терапией, которая была бы аналогична тому, что предлагали Ликан и Шлезингер.

Начните ходить в церковь, читать Священные Писания, начните молиться Богу, который может быть там, даже если вы не уверены, и посмотрите, не начнет ли формироваться подлинная вера. Таким образом, ваши убеждения о Боге могут косвенно находиться под вашим контролем, даже если вы не можете просто изменить их в любой момент. Другое возражение заключается в том, что пари цинично и корыстно, что Бог не вознаградит кого-то в Судный День, если его вера и преданность ему будут основаны только на голом пари и своего рода корыстном желании иметь приятное вечное существование, а не на подлинной любви к Богу.

Ликан и Шлезингер рассматривают это таким же образом, как они справились с последним возражением, что мы можем развиваться и расти во что-то более искреннее, чем то, что было нашим изначальным расположением, когда дело касается веры. В конце концов, говорят они, вы оставите свой цинизм, по крайней мере, насколько это возможно, и станете более искренним верующим до такой степени, что это будет не просто получение этой вечной награды. Вы действительно искренне любите Бога и благодарны Богу, потому что теперь вы искренне верите, что он есть и что он дал вам ту жизнь, которая у вас есть, и всевозможные благословения.

Вот как они справились с этим возражением. Другое возражение заключается в том, что способ, которым Паскаль излагает это в терминах 50% вероятности, или что это почти равновероятно, не заключается в том, что Бог существует, что это не отражает фактическую ситуацию. Доказательства на самом деле не являются, вы знаете, это не равновероятность.

Скорее всего, Бога нет. На самом деле, многие скажут, что весьма вероятно, что атеизм истинен. Возможно, вероятность того, что теизм истинен, составляет всего 10 или 15%, по мнению некоторых скептиков.

Как это влияет на этот аргумент? Ликан и Шлезингер говорят, что это ничего не меняет, потому что мы говорим о бесконечной выплате здесь. Итак, снова подумайте о скачках двух лошадей. Возможно, одна лошадь выходит с коэффициентом 10 к 1.

Или позвольте мне это изменить. Возможно, одна лошадь значительно быстрее другой. Даже если это так, возможно, лошадь атеизма — аутсайдер или, в данном случае, лошадь-аутсайдер с точки зрения мастерства или скорости.

Может быть, жокей не так хорош, как лошадь атеиста. Вы все равно захотите поставить на лошадь Бога, потому что выигрыш составит миллион долларов. Так что даже если это более медленная лошадь, и это, в данном случае, своего рода объяснение меньшего количества доказательств в пользу теизма, вы все равно сделаете ставку на нее, потому что выигрыш, если эта лошадь победит, будет намного больше.

И затем есть возражение о множестве богов. Существует бесчисленное множество возможных божеств. Как мы узнаем, какой бог более вероятен, чем тысячи других? Итак, у вас есть все эти различные мировые религии, 10 или 12 основных мировых религий, а затем всевозможные мелкие секты.

Какую из них мы подписываем или начинаем принимать в расчет с точки зрения религиозной традиции, к которой хотим присоединиться? Ликан и Шлезингер предлагают нам рассмотреть здесь ряд факторов. Мы, конечно, можем рассмотреть эмпирические, особенно исторические, соображения, которые могут исключить некоторые религиозные традиции как, знаете ли, объективно менее уважаемые или те, чей бог менее реален. Так что это, возможно, может сузить наши серьезные возможности до нескольких основных религиозных традиций.

Также они рекомендуют рассмотреть детали соответствующих выплат. Согласно некоторым религиозным традициям, загробная жизнь не обязательно желательна, как, например, в некоторых формах буддизма.

Мы также должны рассмотреть толерантность. Некоторые религиозные традиции являются инклюзивными или плюралистическими, как индуизм, который весьма толерантен в плане убеждений религиозной приверженности. В то время как некоторые другие религиозные традиции, такие как ислам и христианство, гораздо более нетерпимы в плане того, кто попадет на небеса, вы знаете, в зависимости от убеждений, которых они придерживаются.

Так что это те, на которые нам нужно обратить самое пристальное внимание и отнестись к ним наиболее серьезно. Так что, возможно, мы сможем сократить это до пары основных форм теизма. Но в любом случае, до небольшого числа религиозных традиций, а затем сделать свой выбор там.

Или, может быть, сделать этот выбор в свете того, где мы находимся в культурном плане или религиозной традиции, в которой мы были воспитаны. Так что даже это, подумайте об этом, это создаст своего рода пари само по себе, какую из теистических традиций вы выберете. Знаете, среди тех, которые наиболее нетерпимы к заблудшей вере.

Итак, это пари Паскаля, и есть некоторые аргументы за и против него, как их рассматривают Ликан и Шлезингер. Переходим к тому, что называется волей к вере, как называет это Уильям Джеймс. Это интересный подход к вопросу о практичности религиозной веры.

Уильям Джеймс жил в основном в конце 19 века. Он получил медицинское образование и стал ведущим ученым в области, которую мы называем психологией. Он написал два тома «Принципов этики», которые на протяжении десятилетий были стандартным текстом в психологии.

И по мере того, как его научная карьера развивалась, он все больше и больше интересовался религиозными исследованиями. И он закончил тем, что прочитал Гиффордские лекции, я думаю, около 1900 или 1901 года, о разновидностях религиозного опыта, которые были собраны в книгу под тем же названием. И это лучшая, самая захватывающая, интригующая книга, которую я когда-либо читал о религиозном опыте.

Это стандарт в этой области. Но он становился все более и более сочувствующим религиозным убеждениям, хотя изначально он был довольно строгим эмпириком. Он становился все более и более сочувствующим религиозным убеждениям.

Работа, которую он проделал, разрабатывая эти лекции для своих Гиффордских лекций, была для него ключевой в развитии большего сочувствия к религиозной вере. Но в написанном им ранее эссе под названием «Воля к вере» он говорит о том, что не только разум участвует в своего рода обзоре доказательств, когда дело доходит до формирования убеждений. Это даже не тот случай, когда это должен быть только разум.

Воля вовлечена и должна быть вовлечена во многих случаях в плане того, во что мы верим. Поэтому он делает несколько различий относительно природы выбора, который мы делаем. Он говорит, что выбор может быть живым или мертвым.

Вы можете различать живые и мертвые выборы в зависимости от того, имеет ли определенный набор вариантов эмоциональную привлекательность для выбирающего. Выбор может быть вынужденным или избегаемым. Здесь он говорит о том, можно ли избежать выбора или уклониться от него, не выбирая вообще.

Кто-то спрашивает, хотите ли вы на десерт торт или пирог. Я не хочу десерт. Так что это не вынужденный выбор. Это выбор, которого можно избежать.

Выбор может быть важным или незначительным, и это связано с тем, важен ли данный выбор. Это очень важный выбор для большинства из нас, и неважно, собираемся ли мы покупать дом. Однако это не совсем важный выбор, в какой цвет мы собираемся покрасить нашу спальню в доме, который покупаем.

Итак, давайте теперь спросим о религиозной гипотезе или вере в Бога. Что это за выбор? Какие варианты предоставляет нам религиозная гипотеза? Ну, когда дело касается веры в Бога, она, безусловно, имеет эмоциональный призыв. Для всех нас важно, существует Бог или нет.

Это важно, когда вы думаете о последствиях того, существует ли Бог в жизни каждого из нас. Это важно. Это не тривиально.

И в-третьих, это вынужденный выбор. Вынужденное решение или выбор не принимать решения относительно Бога — это, в некотором смысле, принятие решения. Откладывать вопрос — значит, по сути, оставаться на позиции агностицизма или, может быть, атеизма.

Быть скептиком — значит оставаться против религиозной веры. Итак, религиозная гипотеза — она живая, она вынужденная и она важная. Но что делать, если доказательства кажутся нерешительными? Что делать, если доказательства не ведут нас определенно в одном или другом направлении? Либо к религиозной приверженности, либо от нее.

Что нам делать? Там Джеймс говорит, что наша страстная натура не только законно может, но и должна выбирать между предложениями, когда это подлинный выбор, который по своей природе не может быть решен на интеллектуальных основаниях. Итак, наша страстная натура может и даже должна выбирать. И это уместно, по Джеймсу, когда речь идет о вариантах вроде религиозной гипотезы, которые являются живыми, вынужденными и важными.

Некоторые возражают, но разве мы не должны давать согласие только на те истины, которые окончательно подтверждены доводами? И это было бы возражение, которое Уильям Клиффорд и ему подобные выдвинули бы против Уильяма Джеймса. Только согласие должно быть дано на те истины, которые окончательно подтверждены доказательствами. Всегда следует верить только в то, что подтверждено достаточными доказательствами.

Принцип Клиффорда, о котором мы говорили. Ответ Джеймса здесь заключается в том, что правило мышления абсолютно не позволит мне признавать определенные виды истин. Если бы эти истины были истинными, то было бы иррациональное правило. Если мы говорим о стремлении к истине, то наши руководящие принципы для стремления к истине не могут быть такими,

что если мы будем следовать этим принципам, мы будем слепы к определенным истинам.

Вот о чем он здесь говорит. И поскольку есть определенные истины, которые у нас есть из-за нашей природы как человеческих существ и нашего ограниченного кругозора, у нас не будет, даже если это настоящие истины, у нас никогда не будет достаточно доказательств, чтобы верить в них. Тогда это предполагает, что в некоторых случаях должно быть нормально верить без достаточных доказательств.

Вот в чем суть Джеймса. Более всеобъемлющий момент здесь в том, что вера неизбежна. Независимо от того, религиозна эта вера или нет, есть множество вещей, в которые мы верим фундаментально, например, обязательства веры, и для них нет никаких убедительных доказательств.

Нет достаточных доказательств, чтобы мы могли заключить, что каждое следствие имеет причину. Это базовое убеждение в законе причинности. Философ XVIII века Дэвид Юм убедительно продемонстрировал, что мы не можем доказать или иметь достаточные доказательства, чтобы верить, что каждое следствие обязательно связано со своей причиной.

Вывод Юма заключается в том, что мы верим в причинность, в необходимые связи между причинами и следствиями, или во что бы мы ни верили относительно причинности, на основе животной веры, а не на основе неопровержимых доказательств. Он также высказал эту точку зрения относительно веры в единообразие природы, в то, что солнце взойдет завтра. Мы все верим, что солнце взойдет завтра, что даже завтра будет.

Мы все верим в это, но у нас нет убедительных доказательств этого. У нас также нет убедительных доказательств того, что человек сейчас бодрствует, а не видит сны. Откуда вы знаете, что внешний мир действительно существует, что ваши чувства в целом надежны, сообщая вам, что внешний мир существует и что вы сейчас бодрствуете? Это символы веры.

Мы принимаем как должное, что в любой момент мы бодрствуем, что мы бодрствуем, и что у нас не очень яркий сон. Некоторые говорят, ну, я могу заметить разницу, потому что это просто намного более ясно и ярко. Ну, так же было и с тем кошмаром, который вам приснился прошлой ночью, и вы проснулись в холодном поту, потому что были так напуганы, потому что вам снилось, что какой-то злоумышленник ворвался в дом и угрожает вам и вашей семье.

Вы были так рады, что это был сон. В контексте этого сна вы были совершенно убеждены, что он был реален. Вы бы не были так напуганы.

Так что это тоже предмет веры. Даже наша вера в то, что у других людей есть разум, их собственные мысли и чувства, как и у нас. Вы верите, что у других людей есть мысли и чувства, как и у вас, хотя вы никогда не были в их голове.

Вы никогда не испытывали того, что испытывают они, предполагая, что у них есть свой личный опыт. Предполагая, что все мы не являемся автоматами, запрограммированными реагировать на вас определенным образом. Единственные мысли и чувства, которые вы когда-либо испытывали напрямую, — это ваши собственные.

Когда дело доходит до мыслей и чувств других людей, вы предполагаете, что они реальны. Может быть, вы скажете, ну, у меня есть своего рода основания верить в это, потому что мои собственные мысли и чувства связаны с моим собственным поведением таким образом, что это предполагает, что у других людей есть свои собственные мысли и чувства, потому что у них похожее поведение. Но вы рассуждаете от одного случая до восьми миллиардов случаев, и это очень плохой индуктивный аргумент.

И все же аналогический аргумент в пользу других разумов, похоже, является самым сильным из имеющихся, каким бы плохим он ни был. Так что это своего рода вопиющий случай в области философии, который никто окончательно не доказал. Никто не смог окончательно продемонстрировать, что существуют разумы, отличные от собственного. Это предмет веры.

Вот в чем суть, в том, что у вас есть все эти очень жирные обязательства веры. Независимо от того, есть ли у вас какие-либо религиозные убеждения, если вы ярый атеист, который говорит: нет, я верю только на основе чувственного опыта, я не верю в Бога или что-то сверхъестественное, я не человек веры. Дело в том, что вы человек веры, потому что вы верите на веру, что у следствий есть причины, что природа едина, что солнце взойдет завтра, что законы природы продолжат действовать в будущем, как и в прошлом, что ваши чувства в целом надежны, что вы сейчас бодрствуете, а не спите, и что у других людей есть разум.

Это все обязательства веры. Так что вы не можете избежать веры. И я думаю, что это одна из вещей, которую Уильям Джеймс как бы перерос в это осознание того, что как бы сильно он ни хотел быть своего рода хардкорным эмпириком в начале, нет, вы не можете избежать обязательств веры, веря в вещи, которые мы не можем доказать научно или иным образом.

Похоже, вера — это просто базовая часть человеческого состояния, и мы — существа, которые просто обязаны иметь обязательства веры. Даже чтобы просто жить в мире, нужно быть человеком веры. Так почему бы не рассмотреть

веру в Бога в качестве еще одного обязательства веры, которое можно принять и которое имеет очень практическую пользу?

Итак, вот наше обсуждение прагматических обоснований веры.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 5, Теистические аргументы, часть 4, Прагматическое обоснование теистической веры.